

— Ань Фан, это Чжоу Янин. Тоже твой старший коллега. — Голос И Хуая оставался ровным, но его взгляд, упавший на лицо Ань Фана, слегка изменился.

— Брат Янин. — Ань Фан улыбнулся, глядя на Чжоу Янина.

— Называй меня Jetsam. Я не люблю, когда незнакомые люди называют меня по-китайски. — Чжоу Янин слегка усмехнулся, его взгляд был холодным.

В VIP-зале.

После этих слов И Хуай нахмурился еще сильнее. Его голос стал холоднее, и он наконец посмотрел на Чжоу Янина:

— Чжоу Янин...

Улыбка Чжоу Янина слегка застыла из-за холодного тона И Хуая.

Ань Фан, однако, не придавал этому значения, кивнул и вежливо произнес:

— Jetsam.

Чжоу Янин не ответил.

Ань Фан почувствовал, что атмосфера вокруг стала на градус холоднее. Он повернулся к И Хуаю.

Обращаясь к Ань Фану, тон И Хуая был не таким жестким, как с Чжоу Янином:

— Чжоу Янин — один из акционеров компании «Синчэнь».

Ань Фан кивнул. Чжоу Янин, увидев, как И Хуай относится к нему и к Ань Фану, сжал губы в тонкую линию, все больше раздражаясь.

Чжоу Янин вдруг улыбнулся. Он был красив, и улыбка добавляла ему шарма. И Хуай слегка нахмурился, и, как и ожидалось, Чжоу Янин бросил легкий, насмешливый взгляд на лицо Ань Фана, словно с сожалением, а может, с пренебрежением:

— Какое красивое лицо.

Говорить мужчине, что он красив, казалось не совсем уместным, но если речь шла о любовнике, то это звучало вполне приемлемо.

В глазах Ань Фана, похожих на персиковые цветы, промелькнул блеск. С того момента, как Чжоу Янин вошел и начал демонстрировать свою близость с И Хуаем, он почувствовал, что Чжоу Янин настроен против него.

И сейчас это только подтвердило его интуицию.

Ань Фан улыбнулся, его персиковые глаза слегка сверкнули. Он не собирался соперничать с Чжоу Янином. Ань Фан не только не поддался на провокацию, но и, приподняв бровь, ответил:

— Спасибо за комплимент.

Чжоу Янин недовольно нахмурился. Вместо того чтобы разозлиться, он усмехнулся и уже хотел

что-то сказать.

И Хуай легонько постучал пальцем по столу, предупреждаясь посмотрев на Чжоу Янина:

— Я позвал тебя сюда не для того, чтобы ты спорил с моим человеком.

Слова «мой человек» были как нож в сердце. Чжоу Янин глубоко вдохнул, крепко сжав зубы. В конце концов, он был актером высшего уровня, и если бы захотел, смог бы безупречно сыграть симпатию к Ань Фану. Сейчас ему нужно было лишь немного смягчить тон, и Чжоу Янин, конечно, мог это сделать.

Он не хотел злить И Хуая, это было бы невыгодно.

— Ладно, это была шутка. — Чжоу Янин сложил руки и сдался.

И Хуай больше ничего не сказал.

Однако из-за враждебности Чжоу Янина к Ань Фану ужин прошел не слишком приятно. Кроме Ань Фана, который немного поел, И Хуай и Чжоу Янин почти не притронулись к еде.

Перед уходом Чжоу Янин бросил на стол контракт, высокомерно оглядев Ань Фана:

— Подпиши и отдай Ван Чжао, чтобы он принес мне.

Сказав это, он ушел, перед этим намеренно взглянув на И Хуая, но тот даже не поднял головы. Глаза Чжоу Янина стали еще мрачнее, глубокими и непроницаемыми, и в конце он лишь фыркнул.

После ухода Чжоу Янина Ань Фан еще немного поел. Он почти ничего не ел с утра после церемонии начала съемок и был голоден. И Хуай не торопился, дождавшись, пока Ань Фан закончит, и только тогда они ушли.

В машине.

И Хуай вел машину, а Ань Фан, слегка перевернув, сидел на пассажирском сиденье, лениво опираясь на живот.

Машина И Хуая, как и он сам, была скромной — черный Maybach с удобными сиденьями. Ань Фан опустил окно наполовину и чуть не уснул.

Нет, не чуть не уснул, а действительно уснул.

Ань Фан почувствовал, как его лицо слегка зачесалось, и открыл глаза. Лицо И Хуая оказалось прямо перед ним, и из-за близости он смог уловить мгновенное удивление в глазах мужчины. Однако это выражение быстро исчезло.

Поза двух мужчин и тесное пространство машины создавали атмосферу интимности.

Ань Фан закрыл глаза, ожидая следующего шага своего спонсора.

Однако И Хуай отстранился, его губы сжались в тонкую линию, и он сел на водительское сиденье, открыв дверь.

Ань Фан с недоумением посмотрел на спину И Хуая, но в итоге расстегнул ремень

безопасности и последовал за ним.

Частная вилла в резиденции «Шаньюй Хайюань» была не слишком большой. Так как И Хуай часто здесь останавливался, для уборки приходили специальные люди.

Вилла была безупречно чиста, и свет лампы освещал серо-белую стену, создавая холодную атмосферу. Ань Фан следовал за И Хуаем шаг за шагом, словно самый послушный любовник.

И Хуай поднялся в кабинет на втором этаже. Ань Фан думал, что они направятся прямо в спальню.

— Я позвал Чжоу Янина, чтобы ты с ним познакомился, но... — И Хуай вспомнил недавние выходы Чжоу Янина и не закончил фразу.

Он взглянул на Ань Фана:

— У Чжоу Янина есть хороший проект, можешь посмотреть. Если не заинтересует, ничего страшного.

Ань Фан замер. Контракт, который Чжоу Янин бросил на стол, он уже просмотрел. Актерский состав был великолепен, можно сказать, роскошен, и даже второстепенные роли играли самые популярные звезды.

Не говоря уже о главных ролях, которые занимали исключительное положение в индустрии. Для Ань Фана, с его текущим статусом, даже возможность мелькнуть в этом проекте была уже огромной удачей.

— Я подумаю. — Ань Фан положил контракт на маленький стол.

По сравнению с контрактом, сейчас важнее был его спонсор.

Ань Фан подошел к И Хуаю, который сидел на диване. Он опустился на одно колено, его лицо было обращено снизу вверх к И Хуаю.

Мужчинам обычно нравится, когда на них смотрят снизу вверх, это создает иллюзию превосходства и приносит удовлетворение. Ань Фан, будучи мужчиной, знал, как вызвать у другого мужчины желание.

Чжоу Янин не ошибся, Ань Фан действительно был очень красив. Не только его черты лица, но и глаза, с изогнутыми уголками, слегка приподнятыми внешними краями, с яркими, выразительными зрачками, настоящие персиковые глаза, способные заморозить любого.

Его взгляд, сияющий, смотрел на И Хуая, и из-за угла обзора, когда он смотрел снизу вверх, это вызывало желание погрузиться в него.

И Хуай на мгновение замолчал, глубоко взглянув на Ань Фана, и начал расстегивать пуговицы его рубашки. Лицо Ань Фана прижалось к руке И Хуая, и нежная кожа, казалось, не отпускала.

Он намеренно соблазнял И Хуая.

Ань Фан смотрел на И Хуая с сосредоточенным взглядом, намекая, слегка облизнув нижнюю губу.

Ань Фан проснулся, когда уже рассвело. И Хуай в постели не был так сдержан, как обычно, что

было видно по следам на теле Ань Фана.

Честно говоря, И Хуай, вероятно, был исключением среди спонсоров. Хотя Ань Фан никогда не был содержанцем раньше, но учитывая внешность, фигуру, статус и отношение И Хуая к своим любовникам, он был исключением среди исключений.

К тому же, сексуальные предпочтения И Хуая были вполне приемлемыми: он всегда использовал презервативы и никогда не заканчивал внутри. Это значительно снижало риск для Ань Фана заболеть или получить проблемы со здоровьем. Он слышал истории от других звезд, которых содержали, и многие из них становились игрушками, которых использовали настолько жестко, что они попадали в больницу.

Ань Фан пошевелился, и И Хуай это почувствовал. И Хуай лежал с обнаженным торсом, восемь кубиков пресса четко выделялись на животе. Ань Фан слегка прижался лицом к нему, и из-за вчерашней активности его голос был слегка хриплым:

— Мистер И, вы не пошли в компанию?

И Хуай спокойно ответил:

— Нет, — не поднимая головы, он протянул руку под одеяло, обнял Ань Фана за плечи, чтобы тому было удобнее, и добавил:

— Сегодня выходной.

Ань Фан подумал, что этот человек, оказывается, может отдыхать. Ведь в документах, которые принес Цинь Тяньчэн, было указано, что его спонсор — настоящий трудоголик.

И Хуай читал книгу, а Ань Фан прижался головой к его груди, приблизившись еще больше. Теперь он мог видеть, что читал И Хуай.

Это был оригинал «Кишки» Паланика. Ань Фан, который читал разную литературу, знал, что это за книга, и в его глазах мелькнуло удивление. Оказывается, И Хуай тоже читал такие вещи.

Ань Фан понаблюдал за ним немного, но снова начал клонить в сон. Честно говоря, он был, вероятно, самым неподходящим любовником.

Когда он снова проснулся, в комнате никого не было.

<http://bllate.org/book/16314/1472112>